Светлана Козина

"Ну, за искусство! За успех! За проезд!"

безделушка для театра в одном действии, с прологом и эпилогом

Действующие лица:

Александр - художественный руководитель маленького театра, 40 лет
Ольга - его жена, усталая миловидная блондинка, давно играющая мамаш, 37 лет
Олег - социальный герой, заслуженный артист России, 40 лет
Алексей - первый любовник, начинающий полнеть, очень нервный, 30 лет
Ирина - характерная, тощая злая шатенка, 28 лет
Лена - героиня, красивая, как Барби, блондинка, органически неспособная уклониться от секса, 26 лет
Катя - полная, коротко стриженая дева в мужских ботинках, помреж, без возраста, не выговаривает треть алфавита
Арсений - комик, болезненный, желчный, склочный интриган, 42 года
Роланд Полуэктович - благородный отец, народный артист, потихоньку выживающий из ума алкоголик с фантастическим басом, 70 лет
Инесса - гример, мечтательная девушка с несносным чувством юмора, портящим ей жизнь, 30 лет
Костя - звукорежиссер, бисексуал редкостной красоты, похожий на актера в обыденном представлении гораздо больше всех остальных, вместе взятых, 25 лет
Николай - завпост, добрейший человек, играющий в суровость, 50 лет

Юрик - осветитель, по совместительству - рабочий сцены, юноша бледный никогда в жизни не бывший трезвым, на вид - 23 - 24 года. (прим. этнограф. -На самом деле - сущность из разряда тех, что самозарождаются в рубках, и проводят там свой век, хоронясь от дневного света)
Проводница
Мужик на полустанке под Харьковым

Каждый раз, как трогается и "едет" поезд, вослед ему, вокруг него, при каждом затемнении начинают звучать реплики из пьес, театральные шумы, "лепеты, шорохи, звоны"...Автор предложил ряд реплик, но, разумеется, режиссер властен добавить или убрать любые, или даже вывести на авансцену любого из актеров с любым монологом.

Пролог

Сцена представляет собой перрон. Покрытие имитирует каменный пол Киевского вокзала. Состав уже подан. Это поезд дальнего следования, в каждом купе - по три полки. Вся труппа, кроме Алексея и Инессы уже в сборе. Ольга и Александр поссорились еще вчера вечером, и, хотя он несет ее чемодан, они старательно изображают малознакомых людей. Александр хмур, озабочен. Ольга пьет воду без газа из пластмассовой бутылки (0,5 литра). Ирина и Арсений сегодня дружат против Олега, Лены, и Кати. Эта компания, к которой присоединились Роланд Полуэктович (в дальнейшем РП) и Юрик, сидя на чемоданах, пьет из пластмассовых стаканчиков. Тосты "За искусство!" "За любовь!" "За успех!" постоянно провозглашаются во время всего действия. Николай пересчитывает всех по головам, как пастух, озабоченно шевеля губами. Костя время от времени снимает всех маленькой видеокамерой. На нем фантастические ботфорты, рубашка с мушкетерскими манжетами, голова повязана яркой банданой, из-под которой выбиваются дивные кудри. Ирина и Арсений, посмеиваясь, перешептываются. Появляется запыхавшаяся Инесса, извиняясь, прижимает руку к сердцу. Этот небольшой поклон адресован, в основном, Николаю, который в ответ сердито

отмахивается - дескать, другого он и не ждал. Инесса деловито хватает рукой Олега за лицо, и критически осматривает.

Олег, озабоченно: - Ну, чего?
Инесса, покрутив его физиономию налево-направо, наконец, выносит снисходительный вердикт: - Ну, ничего, ничего. Могло быть хуже. Пока доедем - совсем пройдет. Если, конечно, опять не схлопочешь.
Олег, обиженно: - Ну, не каждый же день мне-то. Что я вам, медом, что ль, намазан?
Катя, сочувственно: - Действитевно, молда-то не лезиновая....
Инесса вдруг заливается смехом. Ее плечи трясутся, она утирает слезы.
Ирина, томно: - Инесса, ты взяла мне влажные салфетки?
Все остальные, перебивая друг друга: - А мне одеколон? А мне лосьон? А мне новую коробку! Тот, который я просил? Ты мне обещала, помнишь? Хорошую?
Инесса, закатывая глаза, как обезумевшая многодетная мамаша, демонстрирует огромную сумку, вытаскивает и показывает им пакетики, кульки, коробки. Актеры жадно заглядывают в ее "волшебную" сумку, высматривая каждый свое. Юрик смежает свои многострадальные очи.
Арсений, Ирине: - Как я люблю наш дурдом...Особенно на выезде...Как в первый раз...
Ирина: - Да-а-а...Юрец уже готовченко.
Арсений: - Ну, по здравому-то разумению, забыть не должны. Надо Коле сказать...Коля! (подходит к Николаю, что-то говорит ему на ухо).
Николай огорченно смотрит на тихо уснувшего Юрика, поднимает его, позвав на помошь Александра. Они совсем не бережно закидывают Юрика в одно из купе на верхнюю полку... Катя постоянно набирает какой-то номер на мобильном телефоне, со страхом поглядывая на Александра.
Александр, отдуваясь, сквозь зубы: - Уволю гадину...Как я замучался его таскать! Ручку, что ли приделать? Осветитель все-таки не для этого же...Я режиссер, а не санитарка!
Николай всерьез задумывается и даже шевелит пальцами, ища оптимальное техническое решение задачи. Оба вздрагивают от

того, что Инесса громко расхохоталась. Привыкнуть к ее смеху нельзя. Арсений и Ирина переглядываются со злобными улыбками.
Александр: - Ты гроб точно положил?
Николай, обиженно**: -** Ну когда я без гроба-то ездил? Все мы погрузили - статуй, руку, гроб, дуру эту красную...
Александр: - Железяку?
Николай, глубоко оскорбленный**: -** Когда я без железяки-то? Гроб! Гроб фигня! Я вот больше за птичку волнуюсь! Где я им там птичку найду? А она вся уже на соплях! Замучились голову пришивать!
Александр, оглядываясь на Катю: - Ну и где эта сволочь! Что он себе думает, интересно...Катя!
Катя, с готовностью: - Идет, идет. Уже бежит. Он плямо со студии...
Александр: - Вот именно! Ну нельзя же одним седалищем на все стулья! Что я, таких штанов, что ли, не найду? (эта реплика приводит Арсения и Ирину в восторг, который невозможно скрыть) И вообще! (обращаясь к компании, в которой идет очередной разлив). Тормозите! Помимо нас, тут еще и люди! Чего отсвечивать-то! Давайте хоть раз доедем без эксцессов! Для разнообразия! Роланд Полуэктович! Вас особенно касается!
РП, глубоко обиженный, трагическим басом, который разносится по всей вокзальной площади: - Боже мой! Александр Борисович! Как это может меня касаться! Я интеллигентный человек!
Инесса тихо всхлипывает от своего мучительного смеха. Остальные улыбаются - каждый со своим отношением.
Александр: - Поэтому я к вам и обращаюсь! Катя! Инесса! Николай! Пойдемте еще раз реквизит проверим! **(все названные уходят вместе с ним в вагон)**
Появляется запыхавшийся Алексей. Взволнованно оглядывается, ища Александра, не видит его, и очень этому рад. Здоровается с мужчинами за руку, целует женщин. Ему сразу суют в руку стакан. За искусство! За успех! За любовь!
Инесса, со смехом: - За проезд!
Все смеются. Арсений и Ирина саркастически переглядываются.
РП: - Оленька! Давай с нами!
Ольга, мрачно: - Я под колпаком у Мюллера...

Олег, успокаивающе кладя ей руку на плечо, и протягивая стакан: - Фигня, прорвемся! Сейчас отойдет. Как только поезд тронется. Он долго не злится. За удачу!
Ольга успевает выпить, и на глазах молодеет. Александр выходит из поезда. Подходит к Олегу.
Олег: - Саша! Ты даже не выпил! Не дело, брат!
Александр, ворчливо: - Ты ж не наливаешь! Выпьешь тут с вами!
Все смеются, ему быстро передают стакан.
Александр: - Ну, за удачу!

Из репродуктора: - Поезд отправляется! Просим провожающих покинуть вагоны!
Начинается суета, все входят в вагон, мужчины галантно помогают дамам погрузить вещи, Николай снова всех пересчитывает. Костя снимает погрузку на камеру.
Проводница: - Молодой человек! Поднимайтесь! Нельзя же быть и здесь и там! Что-нибудь одно!
Костя, впрыгивая в состав, чувственно улыбаясь ей: - Не скажите, не скажите....
"Перрон" уезжает. "Поезд" представляет собой несколько купе в разрезе, двери раздвигаются в том купе, где в данный момент происходит действие. Почти никто не сидит на постоянном месте. В одном и том же купе оказываются разные люди, поэтому купе может быть не больше четырех.
Голоса:
Мужской, зрелый: - ...лишился рассудка.
Мужской, моложе, властный: - На какой почве?
Мужской, зрелый: - Да здесь же, в Дании.
Женский, нежный, вкрадчиво: - Философ! Философ! Хома-а-а! Человечек! Он летит!
Мужской, молодой: - В час добрый, милый Яго!
Женский, молодой: - Вот это доброта, так доброта!

Купе № 1 (Арсений и Ирина).

Арсений озабоченно проверяет, не дует ли из окна. Ему кажется, что дует. Он достает из сумки шарф, закутывает горло. Ирина с брезгливым видом читает детектив в глянцевой обложке. В дверь заглядывает Олег.

Олег: - О! Да тут интим! Одни едете!
Ирина, ласково улыбаясь: - По таланту и почет...
Олег, улыбаясь в ответ: - Верно, верно...Жаль только, сортир рядом...А потом челноки подсядут...
Арсений: - По мне, лучше на челноков смотреть...Чем на некоторые милые лица....
Олег, язвительно: - А что это вы так закутамшись? Никак, заболемши?
Арсений, в тон: - Нет, это я, видите ли, голос берегу. Это рабочий инструмент у меня. А вот вы себя, я смотрю, совсем не жалеете. Впрочем, когда терять нечего...
Олег, зло рассмеявшись: - Да пошел ты! Слова в простоте не скажет! Выйди из образа-то, поговорим...
Арсений, визгливым шепотом: - Да о чем мне говорить с тобой? Нажретесь, наоретесь, натрахаетесь, а потом....пошел сипеть на сцене, как телега не смазанная! Гений доморощенный! Артист земли Русской!
Олег уходит, хлопнув дверью.

Из всех купе доносится: - Ну, за искусство! За успех! За удачу!
ЗТМ

Голоса:

Мужской, властный: - А вы, мой верный, благородный брат, расследуйте все дело до конца...
Мужской, зрелый: - Как я скорблю, что человек такой, ученый, мудрый, Анджело, как вы, мог погрешить так грубо, вспышкой страсти...

Женский, волнующий, глубокий: - И о Стаммере я расскажу тебе. Он был священник, я любила его. Я всех люблю...
Женский, молодой, гневно: - И ты думаешь, что я буду носить под сердцем твое отродье, и питать его свой кровью?
Тамбур. В тамбуре курят Николай, Катя, Ольга и Алексей.
Алексей, темпераментно, гневно: - Таланта - ни на грош! Жопа как у кабана! Ни нежности, ни страсти! И все с ним носятся, как дурни с писаной торбой!
Во время его реплики выходит Инесса, закуривает.
Инесса, заинтересованно: - Ты про кого?
Алексей, раздраженно: - Про кого, про кого...Про национального...безопасного...
Бедная Инесса, заливаясь слезами, хохочет. ЗТМ

Голоса, женские, несколько: - Крапива или петрушка? Ах, ты наша душка...Зацелуем...Защекочем...
Мужской, молодой: - Отче наш! Иже еси на небеси!
Женский, молодой, вторит со смехом: - На небеси отче еси, еси!
Мужской, молодой, отчаянно: - Отче! Сбивает меня проклятая ведьма! Путает мои слова к тебе! Прошу тебя, не дай, не дай ей слова!
Женские, язвительно: - Ах, ты какой...Ишь, какой! Ему - дай, а ей - не дай?
Мужской, механистичный, говорит во сне: - 4-а, 6-а, 9-е...Нет, чуть розовее...
Мужской, зрелый, солидно: - Года наши подошли преклонные, и здоровье тоже ежеминутно прерывается. А потому и порешили мы еще при жизни нашей отдать в замужество единственную дочь нашу...

Купе № 2

Алексей и Роланд Полуэктович пьют водку. Они давно, с наслаждением и знанием дела ругаются.

РП: - Когда мне звание дали, вы еще и на елках Снегурок не щупали! Учит меня! Текст сначала выучи, кинозвезда хренова...
Алексей, презрительно кривя рот: - Вы академический артист!
РП: - А вы недоделанный артист!
Алексей, с нажимом на первой букве**: -** Ч-чудак вы старый!
РП, задиристо: - От чудака слышу! Молодого! Чем тут гордиться-то? Что штаны оттопыриваются? Выйдем!
Алексей: - Выходить-то зачем? Я бы тебе и тут навешал, только не хочу с пенсионером связываться! Прибьешь еще, такого народного...
РП, удовлетворенно: - Зассал...Я тебя, молокососа, одной левой...
Оба встают. РП толкает Алексея в плечо. На пороге вырастает Александр.
Александр, сердито: - Бр-э-эк! И если я увижу хоть одну разбитую морду, я ни на какие звания не посмотрю! Стыдно вам! Кто проводницу до истерики довел? Вы?
Оба смущенно отворачиваются.
РП, бурчит под нос: - А как их учить еще...Огрызается...Я тебе покажу, огрызаться...
Александр, в сердцах: - Упражнялись бы на кошках! Еще ехать хрен знает сколько, а она уже сидит, рыдает...(на уходе) И кончайте дарованиями-то меряться! А то водку отберу!
Оба возмущены до крайности и абсолютно солидарны.
РП: - Совсем озверел! Да еще человек не родился, который у меня водку сумеет отобрать!
Алексей: - Вот именно! Как будто мы водки без него не найдем! Уж чего, чего...
Молчат. Пьют. РП встает, покачнувшись, с трудом забирается на полку, ложится, закрывает глаза...
Алексей, жалостливо: - А еще залупается...Только лаяться и умеешь...И водяру жрать...Утроба ненасытная...Всю бутылку уже выхлебал в одну харю...
РП, не открывая глаз: - Я еще и играть умею...И тебя научу...Хоть ты и говнюк...
Алексей, пытаясь сдержаться: - Научит он...Ты только мозги выносить можешь научить...Клоп старый...Насосется крови и дрыхнет...

РП, не сдаваясь: - А ты чего сосешь? Нектар, что ли? Тоже мне, пчелка-бабочка...
Алексей, все-таки заводясь: - Да жалко мне тебя! Правда ведь старенький! Ведь помрешь скоро, а все туда же...
РП: - Ну нет. Тебя я точно переживу.
Алексей, с детским любопытством: - Почему ты так думаешь?
РП, наставительно, протягивая сверху руку за стаканом: - Потому, сынок, что я хочу тебя оплакать...
Пауза. Алексей восторженно хохочет.

ЗТМ.
Голоса:
Мужской: - От моей жены знаю: не будь она похотливой женщиной, её бы там непременно совратили...
Женский, юный: - Говорят, у совы отец был хлебник.
Мужской, возмущенно: - За что? За то, что наливал бутыль через воронку!
Женский, поет, со слезами: - Обиды его помяну я добром, ох, ива, зеленая ива!

Купе № 3

Лена и Олег. Пьют вино и закусывают яблоками. Лена уже немного пьяна, и впала в грустную задумчивость. Он потихоньку рассегивает на ней шерстяную кофту.
Лена, вяло сопротивляясь: - Ну подожди...Как я эти поезда ненавижу! Особенно, когда еще только туда! Все как из голодного края...
Олег: - Тебе грустно? Кто тебя обидел, радость моя?
Лена: - Да никто меня не обидел! В том -то и дело! Хоть бы кто-нибудь мимо прошел!
Олег смеется.
Лена, сердито: - Ну что ты ржешь-то? По-твоему, это смешно? И я вот все время думаю...
Олег, от хохота вытирая слезы, с трудом выдавливает из себя: - Бедная...Ты при этом еще и думаешь...
Лена, обиженно: - Ты меня дурой считаешь?

Олег, становясь серьезным: - Совсем даже не считаю...Так о чем ты там думаешь?
Лена, с искренней страстью**: -** Вот скажи мне...Я понимаю - когда тебе самой приспичит - велика Россия, а переспать не с кем...Ну, это просто закон подлости...Но почему, когда говоришь человеку прямым текстом: "Я хочу тебя", так он тебе все, что хочешь сделает, хоть полы вымоет...Но не это! А стоит сказать - мне плохо, я устала, поговори со мной - так вы тут же начинаете штаны расстегивать! Это что, условный рефлекс, что ли такой? Или я плохая актриса?
Олег, смеясь, гладя ее по голове**: -** Нет, актриса ты хорошая...
Лена, сердито, чуть не плача: - А мне кажется, только за сексапил и ценят! Уйду я от вас!
Олег: - Ну, что ты...Я этого не переживу...
Лена, заинтересованно: - Правда?
Олег: - Конечно. (усмехаясь) Я умру от тоски. А на стриптиз ходить каждый день - мне денег не хватит.
Лена, удивленно: - При чем тут стриптиз?
Олег: - А куда ты пойдешь-то? Во МХАТ, что ли? (**она вцепляется ему в волосы, бьет по физиономии)** Не надо! Я пошутил! Прости! Боже, ну что ж вам моя рожа-то далась! Ведь я ж ей торгую! Ну не уходи!
Лена, злобно: - Перебьешься! Придурок! Как тебя не бить-то? Кем ты воображаешь себя? Тоже мне! Я ничуть не хуже! (смягчаясь оттого, что он целует ей руки) Ну, правда, Олег, отстань...Я покурю пойду...
Лена достает сигареты, выходит, идет по коридору в тамбур. Вслед за ней, слегка покачиваясь, РП. Он привычным жестом хватает ее ниже талии.
Лена, слегка отпихивая его, беззлобно: - Ну хочется вам подержаться, ну подержитесь, я ж не мешаю...Щипаться-то зачем? Как маленькие, ей-богу....Мне чуть не догола раздеваться в третьем акте, а у меня уже вся задница в синяках!
Выходят в тамбур, закуривают. Проводница, ворча, моет туалет.

Поезд идет. Алексей и Инесса идут по вагону, открывая двери. №1 - Александр, Николай, РП и Катя играют в преферанс. №2 - Ирина читает. Арсений спит. № 3 - Юрик спит. № 4 - Ольга

задушевно беседует с Костей, он успокаивающе гладит ее по плечу, целует в щеку. Все остальные двери заперты. Алексей и Инесса переглядываются, пожимая плечами. Ни одного свободного купе...
Алексей, нерешительно: - Я думаю, Юрец не проснется...Да если и проснется...Решит, что померещилось...
Инесса, отрицательно мотая головой**: -** Нет, я буду психовать...Зомби тоже человек...
Алексей: - И что ты предлагаешь?
Инесса: - Ну, там вроде чисто....Она мыла только что...
Они решительно направляются в туалет. ЗТМ.
Голоса, ехидно, все вместе: Случилось так, как и думал всяк!

Поздний вечер. Поезд останавливается. Суровый мужик в мятом пиджаке выносит указатель. Стрелочки указывают в разных направлениях: "Харьkiv. Restorant. Туалет мужской. Туалет for ladies. Туалет вообще." Мужик устанавливает его, уходит и возвращается с корзиной. Выкладывает газету на пол, на нее - воблу, вареную кукурузу, семечки. Олег идет по вагону, выходит на перрон. Он небрит, нетрезв, и страшно оживлен.

Лена, кричит ему вслед: - Воблу принесешь, выгоню! Все и так провоняло уже! Топор вешай! Пожрать лучше купи!
Олег: - А что ты хочешь? Пирожок?
Лена, язвительно: - Нет, ананасов в шампанском и омара! Совсем очумел! И откуда силы-то берутся! Не упадет ведь никак! Хоть правда по башке бей тяжелым предметом!

Из репродуктора доносится: "Я увяз, как пчела в сиропе, и не выбраться мне уже. Тонкий шрам на любимой попе - рваная рана в моей душе". Олег выходит на перрон. Читает указатель. Начинает громко ржать. Мужик, насупив брови, старается поаппетитнее разложить свой изумительный товар. Актеры высовываются из окон, читают, хохочут. Мужик ворчит себе под нос. Олег подходит к нему, останавливается, покачиваясь с пятки на носок. Вздыхает.

Олег, имитируя мову, язвительно улыбается: - Хиба ж вы, куме, все березки порубалы? Якись, придэ москаль, каже - це ж моя Родына?
Мужик, хмуро**,** на чистом русском языке**: -** Жрать хочешь, или изгаляться будем?
Олег виновато смеется, наклоняется, берет три початка кукурузы, посыпает крупной солью.
Олег: - Пирожков нету?
Мужик: - Нет, не принесла еще. Ведьма лупоглазая.
Олег, доверительно**: -** Тут водку покупать можно, не знаешь?
Мужик: - Я тут не беру.
Олег: - А у тебя нету?
Мужик: - Ну почему нету? Если по-человечески...
Вытаскивает из-за пазухи завернутую бутылку. Товар-деньги.

Олег идет по вагону, навстречу Арсений. Смотрит на бутылку в руках Олега.

Арсений: - Местная? Сдохнешь ведь...Кто играть-то будет?
Олег: - Не дождетесь....

Поезд трогается. Олег в купе ставит на столик бутылку, кладет кукурузу. Лена в распахнутом халатике.

Олег: - Пирожков не было...
Лена, ворчливо: - Конечно. Только водка была. Скоро уж приедем. Может, хоть три часа поспишь?
Олег: - Посплю, посплю. Вот допью, и посплю. Кто ж там в сортире-то засел?

Олег выходит в коридор, идет к туалету, дергает ручку. Прислушивается. Ухмыляется. Идет в другой конец вагона. Дергает за ручку другую дверь.
Проводница, выглядывая**,** визгливо: - Не работает! Достали уже...

Олег, под нос: - Вечер перестает быть томным...(решительно подходит к двери первого туалета, громко стучит кулаком) - Леша! Кончай уже! Я писать хочу!
Пауза. Слышно, как за дверью, истерично всхлипывая, смеется Инесса. Вскоре уже хохочет весь вагон.

Олег, входя во вкус: - Все равно ведь не сможешь, бедолага! Два литра-то охреначив! Только мучаетесь почем зря! Пойдем выпьем лучше!

Члены труппы, высовываясь из своих купе, наслаждаются представлением.
Александр, выходя в коридор, пряча улыбку, строго кричит: - Ну прекратите же этот бардак! Взрослые люди! Ведь нас же встречать будут! Вы на себя только посмотрите! Всё! Все по местам и спать!

Голоса:
Мужской, молодой: - Я ваш король!
Мужской, зрелый: - Бедняга! Он совсем безумный!
Мужской, молодой, ехидный: - Ну-у...Одни лучше убивают, другие лучше умирают: ваше высочество, это - труппа!
Нежный женский, на мотив колыбельной:
Все ласточки спят,
И лисички спят,
И детишки спят...
Первый - Мишка,
Второй - Гришка,
Третий - Ванюшка-сынок,
Сынок - милый паренёк!

Эпилог

Раннее зябкое утро. Поезд стоит. Вся труппа на перроне, рядом - вещи. Все бледны и трезвы. Надпись на указателе гласит

"Злопыхаево". Под ней - огромный транспарант "Добро пожаловать на фестиваль".

Александр: - Актеры едут в гостиницу. Машина уже пришла. Завпост, помреж, свет, звук, реквизит - сразу в театр. (обращаясь к актерам) Вы смотрите площадку в три, потом сразу репетиция, перерыв два часа, вечером спектакль. (обращаясь к Олегу) Ты нарисуй на лице ум, и едем вместе давать интервью местному телевидению и прессе. (к РП, сочувственно) Может, врача вызвать?
Роланд Полуэктович, бледный, трезвый и выбритый: - Еще чего...На сцене все пройдет.
Все сурово и согласно кивают.
Александр, Ольге: Николай тебе поможет с вещами. После спектакля банкет. Меня потом не жди, приду поздно и пьяный. (целует ее в щеку, говорит тоскливо и обреченно, про себя). Мне еще с режиссерами пить... (Актерам) И пожалуйста, лица с собой возьмите! А то смотреть страшно...Мастера искусств...Ну, давайте на посошок...(открывает бутылку шампанского, разливает всем) И в гостинице...не чудите...

Все, хором: - За искусство! За удачу! За успех! За победу! Тьфу, тьфу, тьфу...